

О ПРОЕКТЕ МВД ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ 1861 ГОДА

И.К.Загидуллин, доктор исторических наук

Предложенное Б.Н.Мироновым деление национальной политики самодержавия XIX в. до Польско-го восстания 1863 г. и после¹ в отношении мусульманских народов империи не всегда совпадает и для этого есть веские причины. По большому счету, с каждым случаем начавшихся изменений в сфере этноконфессиональной политики правительства в отношении мусульманских народов приграничных территорий следует разбираться конкретно, в том числе и с разработками различных проектов по реорганизации управления их духовными делами, одновременно не упуская из виду общеимперский дискурс «мусульманской темы», ибо, в конечном счете, все вопросы политические замыкались в столичных, центральных учреждениях. Наш тезис основан на том, что возникновение в стране национальных проблем на окраинах являлось следствием активной внешнеполитической деятельности имперского правительства, и каждая из них формировалась автономно.

Военные обстоятельства – Крымская война 1853–1856 гг. – стали катализатором пересмотра отношения правительственных кругов и к крымским татарам. Как известно, в периоды войн с мусульманскими государствами в России мусульмане воспринимались влас-

тью как «неблагонадежные» подданные, «скрытые враги». В Волго-Уральском регионе, например, участвовали «визиты» полиции в медресе, в которых обучались шакирды из разных регионов, с целью проверки паспортов на отлучку на предмет выявления «скрытых врагов» империи². В условиях оккупации части Таврической губернии неприятелем и жестоких законов военного времени, тлевшие межэтнические противоречия и имеющиеся социально-экономические проблемы оголились. На наш взгляд, очень точно социальное поведение крымских татар в период военных действий выразил составитель сборника архивных документов «Таврическая губерния во время Крымской войны» А.Маркевич, который писал, что «возмущение татар Евпаторийского и отчасти Ялтинского уезда представляется скорее результатом ловких действий турецких эмиссаров, влияний извне, чем сознательным политическим действием»³. Бессилие и горечь потерь, поиск виновных в унижительном поражении усиливали к ним недоверие прежде всего центральных властей⁴. В годы Крымской войны наблюдались антитатарские действия казаков в отношении мирного населения, после ее завершения широко практиковалась высылка

без должного следствия и судебного разбирательства подозреваемых в государственной измене мусульман, в том числе ни в чем не повинных людей, в Орловскую, Курскую, Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губернии⁵.

Движение мухаджиров в крае, возникшее в период и после Крымской войны, складывалось из множества причин, как объективных, так и субъективных, и они требуют специального и беспристрастного изучения с привлечением всего комплекса источников. Стараясь комплексно подойти к проблеме и акцентируя внимание на сложность темы, Г.П.Левицкий выделяет около двадцати факторов, оказывавших влияние на мотивацию мусульман покинуть историческую родину⁶. Исходя из темы исследования, мы коснемся лишь одной из них, а именно – воздействия правительства и местных властей на социальное поведение мусульман.

В отличие от Северного Кавказа, где с целью усиления движения мухаджирства местные власти применяли в отношении коренных народов меры принуждения⁷, в Крыму наблюдался иной сценарий поведения администрации, которому был присущ сдержанный подход.

«Первый звонок» изменения отношения окружения нового российского императора к крымским татарам прозвучал в «Высочайшей грамоте населению Таврической губернии» от 26 августа 1856 г. В ней благодарность за патриотический подвиг в дни Крымской вой-

ны объявлялась «коренным русским» и «юным поселенцам иноного племени»⁸: в списке отсутствовали и крымские татары, и ногайцы материковых уездов губернии.

О новых веяниях в столице губернские власти были осведомлены еще ранее. Министр государственных имуществ П.Д.Киселев сообщил в местную палату государственных имуществ конфиденциальную информацию: после доклада генерал-адъютанта Лидерса 18 мая 1856 г. об эмиграции крымских татар в Османское государство, император Александр II заявил, что «нет никакой причины налагать какое-либо препятствие к тайному или явному переселению крымских татар в Турцию, а, напротив того, надлежит рассматривать представляющий в настоящем обстоятельствах случай к их добровольному переселению весьма благоприятным для освобождения Края от этого *вредного населения* [курсивом выделено нами. – И.З.]»⁹. Итак, под воздействием поражения в Крымской войне и высочайших докладов высокопоставленных чиновников, российский государь в 1856 г. заговорил о крымских татарах как «вредном» народе, что повлияло и на внутривластный курс правительства, и на действия губернской администрации. Теперь вынужденная эмиграция крымских татар воспринималась правительственными кругами как добровольное переселение «вредного населения», освобождение от которых является благоприятным обстоятельством для дальнейшей

судьбы Крыма¹⁰. Представители дома Романовых часто отдыхали в Крыму и были в курсе о существующих местных экономических проблемах. В экономическом плане массовая эмиграция означала открытие новых возможностей для русской колонизации, с которой проправительственные круги связывали успехи в экономическом развитии полуострова¹¹.

Посведениям А. Воскресенского, в 1856 г. «в течение первых четырех месяцев эмиграция увлекла с полуострова до 100 тысяч душ», и в том же году учреждена землеустроительная комиссия, деятельность которой была приостановлена в 1857 г.¹²

В событиях 1860 г., когда историческую родину покинуло основная часть эмигрировавших в 1860–1862 гг., вновь ключевую роль сыграли вышеприведенные слова императора о крымских татарах. Предписание таврического губернатора Г. В. Жуковского от 28 марта 1860 г. не отклонять крымских татар и ногайцев от намерения переселиться и без всякого вымогательства и стеснения оперативно выдавать необходимые документы, завершалось словами государя о том, что не только не следует стеснять татар в переселении, а рассматривать предстоящий случай весьма благоприятным для освобождения их от края. Это предписание неумышленно было доведено до всех волостных и сельских правлений¹³. Среди нескольких причин движения мухаджиров граф Э. И. Тобелен, командированный в Крым осенью

1860 г. императором для выявления истинных мотиваций массовой эмиграции мусульман, выделяет в качестве первого именно это обстоятельство¹⁴. Таким образом, неумышленно распространенная самим губернатором информация, не оставляла сомнения в истинности слов российского государя, именно это обстоятельство стало переломным в социальном самочувствии крымских татар и ногайцев и в формировании в общественном сознании мусульман устойчивого мнения о том, что «они навсегда потеряли милость царя». На этот момент обращает внимание и исследователь А. Сергеев¹⁵.

Сначала губернское начальство, пишет Г. П. Левицкий, воображая, что это «добровольное выселение татар совпадает с желанием самого правительства и, следуя, впрочем, буквальному смыслу приказаний свыше, придало этому делу характер общей меры и затребовало по уездам, волостям и сельским обществам списки желающих переселиться»¹⁶.

В унисон с властями действовало губернское дворянство, которое в начале августа 1860 г. на своем чрезвычайном съезде постановило, что «гораздо полезнее озаботиться не задерживанием татар, а мерами немедленного доставления краю новых обитателей»¹⁷. 20 августа на заседании губернского переселенческого комитета прибывший в Симферополь директор первого департамента МГИ Н. А. Гернгрос, объясняя цель своей командировки, заявил, что государю импе-

ратору неудобно удерживать татар и что Его Величество изволит смотреть на выселение их, как на фактор благоприятный, потому что они неспособны к земледелию, развитие и усовершенствование коего в Крыму «весьма нежелательно»¹⁸, тем самым придавая ясность тому, что приостановка выдачи паспортов была мерой временной и «местной», эмиграция будет продолжаться, а МГИ заселит пустующие земли русскими государственными крестьянами малоземельных губерний¹⁹. Усиливая напряженную ситуацию, во время объезда губернии столичный чиновник часто повторял о «беспольности» татарского населения, рекомендовал не препятствовать его выселению. Во время встречи с дворянами губернии, Н.А.Гернгрос заявил, что «государь император

полагает счастливой случайностью выселение татар, с которыми восстанавливается будущее благосостояние края, так долго задержанного в своем процветании»²⁰.

Властями фиксировалось количество уехавших, получивших заграничные паспорта, и остающихся в Крыму мусульман-поселян, благодаря чему губернские власти вскоре осознали масштабы невосполнимых потерь для экономики Крыма от массового выезда мусульман²¹. В сентябре 1860 г. местные власти, кардинально пересмотрев свою линию поведения, стали агитировать, чтобы мусульмане не уезжали, уверяя, что «правительство их не вытесняет». Однако лишь после прибытия в конце 1860 г. по указанию Александра II князя Васильчикова эмиграционное движение постепенно свернулось²².

*Таблица №1. Численность крымских татар и ногайцев Таврической губернии, выехавших в Турцию в 1860–1862 гг.*²³

Этнические группы	Мужского пола	Женского пола	Обоего пола
Крымские татары	74211	88149	162360
Ногайцы	27859	22822	50681
Всего	102070	110971	213041

Согласно таблице №1, в 1860–1862 гг. мухаджирами стали 162360 крымских татар, если к ним прибавить выехавших 50681 ногайцев, получается огромная цифра – 162360. По сведениям канцелярии таврического губернатора, на сентябрь 1866 г. в крае оставалось 102951 мусульман (38,8% от прежнего состава); вследствие выезда практически всех ногайцев, в этническом плане они были пред-

ставлены крымскими татарами. Массовая эмиграция затронула 784 селений²⁴, часть которых опустела.

Таблица №1 наглядно свидетельствует о том, что в результате массовой эмиграции конфессиональный состав населения края претерпел кардинальные изменения, теперь Таврида по удельному весу мусульман ничем не отличалась от «внутренних» губерний. Вследствие отсутствия точных

статистических данных на начало 1860-х гг. о численности мусульман в округах ТМДП и ОМДС – существовавших на тот момент ре-

лигиозных управлений – обратимся к материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Таблица № 2. Соотношение численности мусульман в Тавриде и губерниях Волго-Уральского региона и Западной Сибири в 1897 г.²⁵

Губернии	Душ об. пола	Удельный вес в губ.	Соотношение с мусульманами Тавриды
Таврическая ²⁶	190800	13,2	1:1
Астраханская	307379	30,60	1,6:1
Вятская	129530	4,27	0,7:1
Казанская	625847	28,75	3,3:1
Нижегородская	40407	2,62	0,2:1
Оренбургская	362799	22,66	1,9:1
Пензенская	58546	3,98	0,3:1
Пермская	146460	4,96	0,8:1
Рязанская	4861	0,27	0,03:1
Самарская	285013	10,37	1,5:1
Саратовская	94377	3,92	0,5:1
Симбирская	131973	8,63	0,7:1
Тамбовская	15678	0,58	0,08:1
Уфимская	1098982	50,03	5,8:1
Тобольская	64152	4,47	0,3:1
Тобольская	40833	2,12	0,2:1

Если даже сделать некоторую скидку на движение эмиграции 1874 г., то можно уверенно констатировать, что с середины 1860-х гг. по численности мусульман Таврида занимала лишь шестую позицию после Уфимской, Астраханской, Казанской, Оренбургской и Самарской губерний, а по их удельному весу – четвертое место (13,2%) (в последнем случае такое соотношение сформировалось по мере активизации русской колонизации).

Демографический фактор, этноконфессиональная топография края, наряду с формой управления являлись ключевыми маркерами определения фронтальных зон империи. Важнейшим рубежом в ин-

теграции Таврической области в общеимперское политико-административное пространство явилось преобразование ее в 1802 г. в губернию. Административная реформа стала точкой отсчета трансформации фронта-региона во «внутреннюю» губернию²⁷, где действовала общеимперская система управления, хотя и сохранялись «родимые пятна» специфического статуса некоторых групп населения. Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство (Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии), по мнению К.Маццато, «успела к середине XIX века ассимилироваться в общероссийское правовое пространство»²⁸.

Новый взгляд правительственных кругов на государственно-исламские отношения в Таврической губернии способствовал инициативе МВД по реформированию духовных дел крымских татар. Принимая во внимание, что после массового движения мухаджиров «изменилось распределение мусульманского населения в пределах империи, и разграничение местностей подведомственных двум нашим магометанским учреждениям сделалось менее соответствующим действительным потребностям успешного управления», в начале 1861 г. министр внутренних дел С.С.Ланской обратился к новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору А.Г.Строганов с вопросом: «не следует ли сделать какие-либо изменения в личном составе Таврического магометанского духовного правления или перенести настоящее местопребывание данного религиозного управления»²⁹. Генерал-адъютант А.Г.Строганов в своем ответе от 31 марта 1861 г. за №2433 заявил о затруднении в настоящее время дать какое-либо заключение по этим вопросам «пока не выясняется намерение остающегося еще в Крыму татарского населения»³⁰. Как следует из ответа, предстоящие реформы генерал-губернатор, в ведении которого находилась Таврическая губерния, связывал с окончательными результатами движения мухаджиров. Граф брал паузу, воздерживаясь от активных действий по реорганизации управления духовными делами мусуль-

ман, настоятельно рекомендованной МВД.

Очевидно, подходы генерал-губернатора А.Г.Строганова и имперского центра на ускоренное реорганизацию системы управления духовных дел крымских татар не совпадали. В этот период головной болью местных властей являлся учет частных и духовных вакуффов, оставшихся бесхозными или незаконно присвоенными новыми хозяевами после массовой эмиграции крымских татар и духовенства. Нелишне отметить, что кадастровые мероприятия 1830-е гг. по документированию вакуффов остались незавершенными и к началу 1860-х гг. система контроля над вакуфами пришла в совершенный упадок³¹. Из-за начавшегося, по определению таврического генерал-губернатора, «хаоса» и «беспорядочности» действий эмигрировавшего мусульманского духовенства, ТМДП, призванное осуществлять контроль и учет вакуфного имущества мусульман, «не смогло собрать достоверную информацию и решить проблему фиксации покинутых духовных вакуффов, с целью их дальнейшего использования»³². Новороссийский и бессарабский генерал-губернатор А.Г.Строганов еще в 1859 г. приостановил продажу частных вакуффов, с 23 мая 1861 г. – и продажу духовных вакуффов до составления ТМДП новых уточненных их описей³³. К ситуации в Крыму весьма точно подходит определение К. Маццато о том, что «генерал-хозяйственники», к которым исследователь относит и

новороссийских и бессарабских генерал-губернаторов, «рассматривали даже потенциально сугубо политические проблемы с чисто хозяйственной точки зрения»³⁴.

Итак, массовая вынужденная эмиграция крымских татар и ногайцев в после Крымской войны привела не только к резкому уменьшению численности мусульман, но и сокращению их удельного веса среди населения губернии. Запутанность вакуфной проблемы, без упорядочения которой не представлялось возможным дальнейшая контролируемая властями колонизация губернии, и продолжение движения мухаджиров явились главными факторами неприятия генерал-губернатором А.Г.Строгановым предложения МВД по пересмотру состава ТМДП и перевода его места расположения. Если изменение состава религиозного управления, предусматривал, скорее всего, сокращение численности его членов, то перевод места его расположения означал не просто смену его юридического и фактического адреса, а

нечто большее. Можно выдвинуть два предположения. Первое – возможная приписка ТМДМ к Таврическому губернскому правлению [такой проект появился в 1869 г. – И.З.], второе – возможное слияние ОМДС и ТМДП. Дальнейшее изучение источников, надеюсь, прояснит этот вопрос.

Резюмируя, следует отметить, что проект МВД 1861 г. о реорганизации Таврического магометанского духовного правления не состоялся благодаря приоритетности во властной иерархии империи статуса института генерал-губернаторства, который определял подходы и вектор направления решения местных проблем, в том числе и по «мусульманской теме». Именно «земельный вопрос», который замыкался ТМДП, и необходимость учета вакуфов упраздненных мечетей, вследствие массового переселения крымских татар, стали главными причинами приостановки инициативы центральной власти в сфере государственно-исламских отношений в Таврической губернии.

Список сокращений:

МВД – Министерство внутренних дел

МГИ – Министерство государственных имуществ

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

РГИА – Российский государственный исторический архив

ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление

Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16011.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

1 Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 36.

- 2 Загидуллин И.К. Татарское национальное движение 1860–1905 гг. Казань: Татар.кн. изд-во, 2014. С. 279.
- 3 Маркевич А. Заключение // Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам / Сост. А. Маркевич // ИТУАК. 1905. №37. С. 259.
- 4 А.У. О заселении Крыма новыми переселенцами // Русский вестник. 1866. Т. 63. С. 258.
- 5 Левицкий Г.П. Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. 1882. №10. С. 605–606; Сергеев А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 годах // ИТУАК. 1913. №49. С. 198.
- 6 Помимо известия о выселении татар из Крыма, Тотбелен также указывает на факт открытия в Мелитополе новой епархии, что привело к слухам о крещении татар, о публикациях во всех газетах известий о том, что после покорения Дагестана было обнародовано об учреждении обществ, имеющих целью крещении мусульман, наконец, о слухе о распространении на них рекрутской повинности (О выселении крымских татар из Крыма в 1860 году. Записка генерал-адъютанта Э.И.Тотбелена. Сообщил С.П.Зыков // Русская старина. 1893. Июнь. С. 536–537).
- 7 Авксентьев А. Ислам на Северном Кавказе. Издание 2-е, испр. Ставрополь, 1984. С. 69; Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 155–169 .
- 8 Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам / сост. А. Маркевич // ИТУАК. 1905. №37. С. 257–258.
- 9 Там же. С. 257–258.
- 10 Щербань Н. Переселение крымских татар // Русский вестник. Современная летопись. 1860. Ноябрь. Книга вторая. С. 212.
- 11 Там же. С. 221–223.
- 12 Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Бойцова Е.В., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайретдинова З.З.]. Симферополь: Элиньо, 2009. С. 227.
- 13 О выселении крымских татар из Крыма в 1860 году. Записка генерал-адъютанта Э.И. Тотбелена. Сообщил С.П. Зыков // Русская старина. 1893. Июнь. С. 537–538.
- 14 О выселении крымских татар из Крыма в 1860 году. Записка генерал-адъютанта Э.И. Тотбелена. Сообщил С.П. Зыков // Русская старина. 1893. Июнь. С. 528.
- 15 Сергеев А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 годах // ТУАК. 1913. №49. С. 212.
- 16 Левицкий Г.П. Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. 1882. №10. С.627.
- 17 Щербань Н. Переселение крымских татар // Русский вестник. Современная летопись. 1860. Ноябрь. Книга вторая. С. 221–223.
- 18 Амет Озенбашлы. Указ. соч. С.133.
- 19 Амет Озенбашлы. Указ. соч. С.133; Конкин Д.В. Вакуфное землевладение в Крыму в конце XVIII – начале XX вв.: Дисс. канд. ист. наук. Симферополь, 2013. С. 215.
- 20 Сергеев А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 годах // ТУАК. 1913. №49. С. 212. О выселении крымских татар из Крыма в 1860 году. Записка генерал-адъютанта Э.И. Тотбелена. Сообщил С.П. Зыков // Русская старина. 1893. Июнь. С. 539–540.
- 21 «Когда движение сделалось повсеместным, виновники этого неестественного опустения края как бы испугались своей неосторожности, когда к татарам присоединились еще и ногайцы, они вздумали вернуться назад и различными ограничениями удержать народ, но было уже слишком поздно», – пишет Г.П.Левицкий (Левицкий Г.П. Указ. соч. С. 627).
- 22 Сергеев А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 годах // ТУАК. 1913. №49. С. 212–213.
- 23 Составлено по сведениям: Сергеев А. Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 годах // ТУАК. 1913. №49. С. 210. Список А. Сергеевым составлен с вычетом паспортов, отобранных губернскими администрацией у тех мусульман, которые остались на исторической родине.
- 24 Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлеченных из дел Таврической дирекции училищ других местных источников директором Таврических училищ Марковым // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инород-

цев. СПб. Типогр. Тов-ва «Общественная польза», 1869. С. 101–102.

25 Загидуллин И.К. Татарское национальное движение 1860–1905 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. С. 19; Мусульманское духовенство Таврической губернии в конце XIX века: рапорт В.В.Вашкевича: сборник документов / Сост., авт. предисл., прим. и сокр., сост. указ. И.К.Загидуллин. Казань: Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу, 2016. С. 9.

26 В округ ТМДП также входила локальная группа польско-литовских татар в Западных губерниях, статистические сведения о которых здесь не стали приводить.

27 Крючков А.В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство: последняя треть XVIII – начало XIX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 6.

28 Мацузато Кимитака. Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская истории постсоветского пространства: сборник статей (Библиотека журнала *Ab Imperio* / Под ред. И.В.Герасимова, С.В.Глебова, А.П.Каплуновского, М.Б.Могильнер, А.М.Семёнова. Казань: «Центр Исследований Национализма и Империи», 2004. С. 457.

29 РГИА, ф.821, оп.8. д.594, л.53, 56.

30 РГИА, ф.821, оп.8. д.605, л.34–34 об.

31 РГИА, ф.821, оп.8. д.605, л.74–74 об.

32 Конкин Д.В. Вакуфное землевладение в Крыму в конце XVIII – начале XX вв.: Дисс. канд. ист. наук. Симферополь, 2013. С. 125.

33 Там же. С. 125.

34 Мацузато Кимитака. Указ. соч. С. 451, 457.

Сведения об авторе: Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, заведующий отделом Новой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, e-mail: zagik63@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются мотивы появления в начале 1861 г. в стенах Министерства внутренних дел проекта реорганизации Таврического магометанского духовного правления. В качестве причин отказа руководства Новороссии от реализации данного предложения называются: продолжение в Таврической губернии движения эмиграции крымских татар в Турцию и запутанность вакуфных земельных угодий, которых контролировало религиозное управление.

Ключевые слова: государственно-исламские отношения, Таврическое магометанское духовное правление, Крымская война 1853–1856 гг., движение эмиграции.

Abstract: The article examines motives for the appearance in the beginning of 1861 within the walls of the Ministry of internal affairs of a project for the reorganization of the Taurian Mohammedan spiritual government. The reasons for refusal of Novorossiia leadership from the implementation of this proposal are explained by continuation of the Crimean Tatars emigration movement in the Tauride Gubernia to Turkey and the confusion of the vacuic lands that were controlled by religious management.

Keywords: state-Islamic relations, Taurian Mohammedan spiritual rule, Crimean War of 1853-1856, emigration movement.